

АРБИТРАЖНЫЙ СУД РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

Кремль, корп.1 под.2, г.Казань, Республика Татарстан, 420014

E-mail: info@tatarstan.arbitr.ru

<http://www.tatarstan.arbitr.ru>

тел. (843) 294-60-00

Именем Российской Федерации РЕШЕНИЕ

г. Казань

Дело № А65-12892/2014

Дата принятия решения – 24 сентября 2014 года.

Дата объявления резолютивной части – 17 сентября 2014 года.

Арбитражный суд Республики Татарстан в составе председательствующего судьи Хамитова З.Н.,

при ведении протокола судебного заседания помощником судьи Галиуллиным А.И., рассмотрев заявление Государственного комитета Республики Татарстан по закупкам, РТ, г.Казань (далее – заявитель) к Управлению Федеральной антимонопольной службы по Республике Татарстан, РТ, г. Казань (далее – ответчик), при участии третьих лиц, без самостоятельных требований – 1. Министерства транспорта и дорожного хозяйства Республики Татарстан, РТ, г. Казань, 2. Общества с ограниченной ответственностью «Спрингфилд», РТ, г. Казань, 3. ГУП «Агентство по государственному заказу, инвестиционной деятельности и межрегиональным связям РТ», РТ, Казань, о признании недействительными части 2 и 3 Решения Управления Федеральной антимонопольной службы по Республике Татарстан по делу от 02.04.2014 по делу №69-кз/2014 и предписания об устранении нарушений законодательства Российской Федерации в сфере закупок товаров (работ, услуг) для обеспечения государственных и муниципальных нужд от 02.04.2014 года Управления Федеральной антимонопольной службы по Республике Татарстан Решения УФАС по РТ по делу №69-кз/2014 (по заявленному уточнению),

с участием:

от заявителя – представитель Гаялиев Р.Р. по доверенности от 10.06.2014г. №14/14;

от ответчика – представитель Колебанова Е.С. по доверенности от 04.04.2014г. №ДМ-02/4866;

от третьих лиц:

1. Министерства транспорта и дорожного хозяйства Республики Татарстан, РТ, г. Казань – не явился, извещен;
2. ООО «Спрингфилд», РТ, г. Казань - не явился, извещен;
3. ГУП «Агентство по государственному заказу, инвестиционной деятельности и межрегиональным связям РТ», РТ, Казань - не явился, извещен;

Установил:

Государственный комитет Республики Татарстан по закупкам, г.Казань (заявитель) обратился с заявлением к Управлению Федеральной антимонопольной службы по Республике Татарстан, г. Казань, о признании недействительными Решения по делу №69-кз/2014 от 02.04.2014г. и предписания от 02.04.2014г..

Как следует из материалов дела Государственным комитетом Республики Татарстан по закупкам заявителем 14 марта 2014 года было размещено извещение о проведении аукциона в электронной форме (далее - Электронный аукцион) №0111200000914000088 на право заключения государственного контракта на поставку компьютерной техники для государственных нужд Республики Татарстан (Министерства транспорта и дорожного хозяйства Республики Татарстан).

Электронный аукцион проводился для нужд Министерства транспорта и дорожного хозяйства Республики Татарстан, которое, в соответствии с п. 1.1. раздела 1 «Общие положения» Положения о Министерстве транспорта и дорожного хозяйства Республики Татарстан, утвержденного постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 06.07.2005 года №317 «Вопросы Министерства транспорта и дорожного хозяйства Республики Татарстан» является органом исполнительной власти Республики Татарстан, реализующим государственную политику и осуществляющим государственное управление в транспортном комплексе, в том числе в сфере организации пассажирских перевозок.

Участником закупки ООО «Спрингфилд» была подана жалоба на отказ в допуске к участию в Электронном аукционе.

Комиссией Управления Федеральной антимонопольной службы по Республике Татарстан (далее - Комиссия УФ АС по РТ) по результатам рассмотрения данной жалобы вынесено решение по делу №69-кз/2014 от 02.04.2014 года о признании жалобы ООО «Спрингфилд» необоснованной.

Вместе с тем, Комиссией УФ АС по РТ сделан вывод о несоответствии документации об Электронном аукционе требованиям Федерального закона от 05.04.2013 года №44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее - Закон о контрактной системе).

Комиссией УФ АС по РТ принято решение по делу №69-кз/2014 от 02.04.2014 года и предписание об устранении нарушений законодательства Российской Федерации в сфере закупок товаров (работ, услуг) для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

Не согласившись с указанными актами заявитель оспорил их в Арбитражном суде Республики Татарстан.

Ответчик с иском не согласился, полагая, что оспариваемые акты обоснованы и соответствуют нормам права.

Третий лица - Министерство транспорта и дорожного хозяйства Республики Татарстан, РТ, г. Казань, - ООО «Спрингфилд», РТ, г. Казань, ГУП «Агентство по государственному заказу, инвестиционной деятельности и межрегиональным связям РТ», РТ, Казань в судебное заседание не явились, о времени и месте судебного заседания извещены в соответствии со ст.156 АПК РФ.

В судебном заседании представитель заявителя уточнил заявленные требования, выраженные в части отказа от признания незаконным ч.1 Решения Управления Федеральной антимонопольной службы по Республике Татарстан по делу от 02.04.2014 по делу №69-кз/2014.

Указанное уточнение и отказ от требований в части признания незаконным ч.1 Решения Управления Федеральной антимонопольной службы по Республике Татарстан по делу от 02.04.2014 по делу №69-кз/2014 принято судом в соответствии со ст.49 АПК РФ.

Исследовав доказательства представленные сторонами и доводы сторон в их совокупности и взаимосвязи, суд уточненное заявление удовлетворил, руководствуясь нижеследующим.

Согласно статье 198 АПК РФ, граждане, организации и иные лица вправе обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании недействительными ненормативных правовых актов, незаконными решений и действий (бездействия) органов, осуществляющих публичные полномочия, должностных лиц, если полагают, что оспариваемый ненормативный правовой акт, решение и действие (бездействие) не соответствуют закону или иному нормативному правовому акту и нарушают их права и законные интересы в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, незаконно возлагают на них какие-либо обязанности, создают иные препятствия для осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности.

Таким образом, для признания ненормативного правового акта, решения, действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц незаконными суд должен установить наличие совокупности двух условий: несоответствие ненормативного правового акта, решения, действия (бездействия)

государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц закону или иному нормативному правовому акту; нарушение ненормативным правовым актом, решением, действием (бездействием) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц прав и законных интересов заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Согласно части 4 статьи 200 АПК РФ при рассмотрении дел об оспаривании ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) органов, осуществляющих публичные полномочия, должностных лиц арбитражный суд в судебном заседании осуществляет проверку оспариваемого акта или его отдельных положений, оспариваемых решений и действий (бездействия) и устанавливает их соответствие закону или иному нормативному правовому акту, устанавливает наличие полномочий у органа или лица, которые приняли оспариваемый акт, решение или совершили оспариваемые действия (бездействие), а также устанавливает, нарушают ли оспариваемый акт, решение и действия (бездействие) права и законные интересы заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Обязанность доказывания соответствия оспариваемого ненормативного правового акта закону или иному нормативному правовому акту, законности принятия оспариваемого решения, совершения оспариваемых действий (бездействия), наличия у органа или лица надлежащих полномочий на принятие оспариваемого акта, решения, совершение оспариваемых действий (бездействия), а также обстоятельств, послуживших основанием для принятия оспариваемого акта, решения, совершения оспариваемых действий (бездействия), возлагается на орган или лицо, которые приняли акт, решение или совершили действия (бездействие).

Оспариваемое Решение и Предписание не соответствуют требованиям Федерального закона от 5 апреля 2013 г. N 44-ФЗ "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" нарушают права и законные интересы заявителя.

Заявителю вменяется нарушение п.1 ч.1 ст.95 Федерального закона от 5 апреля 2013 г. N 44-ФЗ "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд". П.1 указанного закона устанавливает, что Изменение существенных условий контракта при его исполнении не допускается, за исключением их изменения по соглашению сторон в следующих случаях:

1) если возможность изменения условий контракта была предусмотрена документацией о закупке и контрактом, а в случае осуществления закупки у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) контрактом:

а) при снижении цены контракта без изменения предусмотренных контрактом количества товара, объема работы или услуги, качества поставляемого товара, выполняемой работы, оказываемой услуги и иных условий контракта;

б) если по предложению заказчика увеличиваются предусмотренные контрактом количество товара, объем работы или услуги не более чем на десять процентов или уменьшаются предусмотренные контрактом количество поставляемого товара, объем выполняемой работы или оказываемой услуги не более чем на десять процентов. При этом по соглашению сторон допускается изменение с учетом положений бюджетного законодательства Российской Федерации цены контракта пропорционально дополнительному количеству товара, дополнительному объему работы или услуги исходя из установленной в контракте цены единицы товара, работы или услуги, но не более чем на десять процентов цены контракта. При уменьшении предусмотренных контрактом количества товара, объема работы или услуги стороны контракта обязаны уменьшить цену контракта исходя из цены единицы товара, работы или услуги. Цена единицы дополнительно поставляемого товара или цена единицы товара при уменьшении предусмотренного контрактом количества поставляемого товара должна определяться как частное от деления первоначальной цены контракта на предусмотренное в контракте количество такого товара.

Таким образом на ответчике лежала обязанность доказать факт изменения существенных условий контракта при его исполнении не допускается, не подпадающее ни под один из перечисленных в п.1 указанной статьи случаев.

В рассматриваемом деле стороны не заключили государственного контракта, не приступили к его исполнению и соответственно не изменяли его условий.

Таким образом, материалами дела не доказано событие вменяемого правонарушения. Доводы заявителя и описание, приведенное в оспариваемом акте, не свидетельствуют о нарушении п.1 ч.1 ст. 95 Федерального закона от 5 апреля 2013 г. N 44-ФЗ "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд".

Доводы заявителя о том, что в соответствии с п.4 ч.1 ст.95 Закона о контрактной системе изменение контракта по соглашению сторону допустимо, если цена контракта, заключенного для обеспечения муниципальных нужд на срок не менее одного года составляет или превышает размер цены, установленный Правительством Российской Федерации, и исполнение указанного контракта по независящим от сторон контракта обстоятельствам без изменения его условий невозможно, указанные условия могут быть изменены на основании решения местной администрации суд счел не имеющими прямого отношения к существу рассматриваемого спора так как контракт на момент рассмотрения спора не был заключен.

Суд счел обоснованным и довод заявителя о том, что приводимые ответчиком положение Закона о контрактной системе не применимы к отношениям сторон по данному государственному контракту, в связи с чем, отсутствует необходимость указания в государственном контракте положения Закона о контрактной системе, регламентирующего поставку товара (выполнение работ, оказание услуг) для муниципальных нужд при условии, что заказчиком является орган исполнительной власти Республики Татарстан - Министерство транспорта и дорожного хозяйства Республики Татарстан.

В соответствии с п.5 ч.1 ст.95 Закона о контрактной системе изменение контракта по соглашению сторон допускается в случае изменения в соответствии с законодательством Российской Федерации регулируемых цен (тарифов) на товары, работы, услуги.

Довод заявителя о том, что цены на компьютерную технику, поставка которой является предметом данного государственного контракта, не регулируются тарифами, а устанавливаются участниками рынка самостоятельно, признан судом обоснованным.

С учетом того, что цены на поставку компьютерной техники не регулируются тарифами, а определяются участниками рыночных правоотношений самостоятельно, соответственно отсутствует целесообразность наличия в данном государственном контракте указанного случая изменения цены контракта.

Также Комиссия УФАС по РТ в тексте обжалуемого Государственным комитетом решения указывает на необходимость указания в тексте государственного контракта случая изменения цены контракта, предусмотренного п.6 ч1 ст.95 Закона о контрактной системе, а именно: «в случаях, предусмотренных пунктом 6 статьи 161 Бюджетного кодекса Российской Федерации, при уменьшении ранее доведенных до государственного или муниципального заказчика как получателя бюджетных средств лимитов бюджетных обязательств. При этом, государственный или муниципальный заказчик в ходе исполнения контракта обеспечивает согласование новых условий контракта, в том числе цены и (или) сроков исполнения контракта и (или) количества товара, объема работы или услуги, предусмотренных контрактом».

Следует отметить, что в соответствии с п.6 ст. 161 Бюджетного кодекса Российской Федерации «в случае уменьшения казенному учреждению как получателю бюджетных средств главным распорядителем (распорядителем) бюджетных средств ранее доведенных лимитов бюджетных обязательств, приводящего к невозможности исполнения казенным учреждением бюджетных обязательств, вытекающих из заключенных им государственных (муниципальных) контрактов, иных договоров, казенное учреждение должно обеспечить согласование в соответствии с законодательством Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд новых условий государственных (муниципальных) контрактов, в том

числе по цене и (или) срокам их исполнения и (или) количеству (объему) товара (работы, услуги), иных договоров».

Так, исходя из буквального толкования данного положения Бюджетного кодекса Российской Федерации указанная норма регулирует правоотношения, стороной в которых является казенное учреждение. В соответствии с ч.1 ст. 161 казенное учреждение находится в ведении органа государственной власти (государственного органа), органа местного самоуправления, осуществляющего бюджетные полномочия главного распорядителя (распорядителя) бюджетных средств, если иное не установлено законодательством Российской Федерации. Исходя из Положения о Министерстве транспорта и дорожного хозяйства Республики Татарстан, в соответствии с которым Министерство транспорта и дорожного хозяйства Республики Татарстан является исполнительным органом государственной власти Республики Татарстан, Министерство транспорта и дорожного хозяйства Республики Татарстан не может быть одновременно и органом исполнительной власти, и казенным учреждением. Таким образом, учитывая тот факт, что п.6 ч.1 ст.95 Закона о контрактной системе регламентирует правоотношения, стороной в которых является казенное учреждение, отношения по данному государственному контракту, в числе сторон которого отсутствует казенное учреждение, п.6. ч.1 ст.95 Закона о контрактной системе не регламентирует.

Из сказанного следует, что документация об Электронном аукционе на предмет: «Право заключения государственного контракта на поставку компьютерной техники для государственных нужд с Министерством транспорта и дорожного хозяйства Республики Татарстан» полностью соответствует положениям Закона о контрактной системе.

Из Решения не следует вывод, что стороны заключили, а потом изменили государственный контракт. Описание содержащееся в Решении не соответствует выводу сделанному в Резолютивной части. Вынесение ненормативного акта содержащего непреодолимое внутреннее противоречие не соответствует обще правовому принципу правовой определенности, которому должны отвечать акты всех государственных органов, что является самостоятельным основанием для удовлетворения заявления.

Оспариваемые ненормативные акты нарушают интересы заявителя в сфере экономической деятельности, так как вменяют заявителю нарушение, которого он не совершал.

Согласно статье 65 АПК РФ каждое лицо, участвующее в деле, должно доказывать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений. Обязанность доказывания обстоятельств, послуживших основанием для принятия государственными органами оспариваемых актов, возлагается на соответствующие органы. Арбитражный суд в силу предоставленных ему статьей 71 АПК РФ полномочий оценивает

доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств. При этом никакие доказательства не имеют для арбитражного суда заранее установленной силы.

В соответствии с ч.2 ст.202 АПК РФ, арбитражный суд, установив, что оспариваемый ненормативный правовой акт, решение и действия (бездействие) органов, осуществляющих публичные полномочия, должностных лиц не соответствуют закону или иному нормативному правовому акту и нарушают права и законные интересы заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, принимает решение о признании ненормативного правового акта недействительным, решений и действий (бездействия) незаконными.

В соответствии с полномочиями, предоставленными ответчику Федеральным законом от 5 апреля 2013 г. N 44-ФЗ "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" на него возложены обязанности по контролю в сфере закупок, при этом осуществление полномочий по контролю не может рассматриваться как направленная в основном на отмену результатов размещения заказов во всех случаях обнаружения несоответствия требований закону, так как вместе с этим прекращаются правоотношения по обеспечению государственных нужд, что при наличии не существенных нарушений (последствия которых не наносят вреда охраняемым общественным отношениям) влечет нарушение баланса публичных и частных интересов и создает препятствия осуществлению государственных услуг государственными органами и учреждениями.

Аналогичный вывод содержится в Постановлении Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда по делу А65-12189/2014 от 17.09.2014г.

Все остальные доводы высказанные сторонами в рамках рассматриваемого дела исследованы судом и в рамках данного дела признаны не влияющими на правовую оценку оспариваемых актов.

Руководствуясь статьями 167-170, 201 АПК РФ, Арбитражный суд Республики Татарстан

РЕШИЛ:

Заявленные требования удовлетворить.

Признать незаконными части 2 и 3 Решения Управления Федеральной антимонопольной службы по Республике Татарстан по делу от 02.04.2014 по делу №69-кз/2014.

Признать недействительным предписание об устранении нарушений законодательства Российской Федерации в сфере закупок товаров (работ, услуг) для обеспечения

государственных и муниципальных нужд от 02.04.2014 года Управления Федеральной антимонопольной службы по Республике Татарстан Решения УФАС по РТ по делу №69-кз/2014.

Решение может быть обжаловано в Одиннадцатый арбитражный апелляционный суд через Арбитражный суд РТ в месячный срок в установленном законом порядке.

Судья

Хамитов З.Н.